

Г. Г. Коломиец²

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Осмысление глобализационных процессов, охватывающих разные сферы жизненного мира — экологическую, экономическую, демографическую, социокультурно-коммуникативную и другие, — при всем противоречии мировоззренческих, религиозных и национальных взглядов указывает на новые условия глобализирующегося мира, когда, с одной стороны, усугубляется его расколотовость, а с другой — осознается необходимость более тесного взаимодействия благодаря технологическому прогрессу, определяющему будущее всего человечества. Идут поиски путей гармонизации человеческого бытия при одновременной задаче увеличения рейтинга и статуса наций, государств, личностей, сосредоточия власти и богатств в локальных точках. Современная философская мысль и широкая общественно-информационная среда призывают к чувству толерантности, ответственности, признавая гуманизм духовной основой человеческого существования. При этом поиски решения проблем глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие ценности, культурные универсалии, процесс становления нового сознания как субъективного фактора мирового развития, вышедшего на виток новой, четвертой промышленной революции XXI века. В эпоху глобализации возрастает *ценность человеческого достоинства*.

В связи с рассмотрением национального достоинства человека отметим, что существенное значение приобретает переосмысление базовых основ человеческого поведения, где ядром выступает этика, постулирующая диалектику добра и зла, отношение к долгу,

ответственности, свободе, справедливости, жизненным ценностям любви, семьи, смыслу жизни. Классические добродетели, нормативная этика долга и утилитарная этика счастья в условиях глобализирующегося мира способны выполнять транскультурную, наднациональную функцию, наполняясь расширенным и всемирным содержанием, раскрываясь в новом свете относительно свободных пространственных связей.

Трагический пафос национального человеческого достоинства в нынешнем существовании состоит в *неготовности возвыситься до этики долга с осознанием причастности к всечеловеческому Целому*. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации, согласно нашему представлению, в качестве одного из своих основных критериев выдвигает фактор ненасилия, ответственность в творчески-созидательной деятельности, мудрость в следовании договорностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. В этих условиях недостаточно говорить об идеалах должностности, справедливости, общечеловеческих ценностях с точки зрения этико-философских учений, религиозных позиций, традиционных национальных культур.

Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим трансформацию чувства собственного национального достоинства с возможной утратой длительной укорененности этнонациональных традиций и ценностей в чистом виде, мировое сообщество вынуждено декларировать умеренность в приоритете ценностей общества потребления и выдвигать на передний план всечеловеческие ценности, которые приобретают обновленное значение в глобализирующемся мире как наднациональные.

Однако мировое сообщество составляют конкретные люди, психологически переживающие чувство собственного достоинства, но подчас пренебрежительно или поверхностно постулирующие достоинство человека, имея в виду каждого и человечество в целом, что вызывает напряженность в проблемном поле современной этической практики. Здесь мы обращаем внимание на иммунитет от неразумной гордыни, амбиций как отдельной личности, так и на уровне коллективного целого, то есть национальной, религиозной, государственной политики. Акцентируем внимание на труднодостижимом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности вос-

² Профессор кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 150 научных работ, в т. ч.: «Национальное и сверхнациональное в искусстве: из евразийских идей. Евразийская интеграция», «От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве», «Искусство как способ быть в мире, или К вопросу о коммуникативной функции искусства», «Функции музыки в социуме. Фундаментальные проблемы культурологии», «О тенденции сближения научного и художественного способов познания. Научное искусство»; «Философия искусства: о творчестве, творческом процессе и вдохновении», «О достоинстве, толерантности, ответственности в “точках роста” новых ценностей», «Этика человеческого достоинства в Новое время», «К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики», монографий: «Ценность музыки: философский аспект», «Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход» и др. Член Президиума Всероссийского научного совета по музыкальному образованию, член Российского философского общества.

принимать себя как достойного человека, ориентирующегося на всеобщие сверхнациональные ценности.

Если в нормативной этике базовой основой человеческого достоинства являлись совершенствование, выдвинувшее стремление к абсолютному добру, и должностование, опирающееся на разум и добрую волю с осознанием поступать согласно долгу, основанному на уважении, поскольку гарантом нравственного закона выступает высшее благо, то в современной ненормативной этике человеческое достоинство приобрело психологический, чувственный, национально переживаемый аспект. Современное понимание достоинства человека в глобализирующемся мире предполагает, на наш взгляд, человека, ответственного за свою созидательную, технологически-творческую деятельность, способного к ненасилию в высшем проявлении своего существования. Следовательно, *требуется симбиоз добродетельной эвдемовой этики с этикой долга и стремления к совершенному образу жизни, социальной этики и индивидуальной этики.*

О человеческом достоинстве сложилось неоднозначное представление. Здесь в обыденном сознании присутствует чувство собственного достоинства, идущее от благополучия и социального статуса. Оно сталкивается с рефлектирующим сознанием трансцендентальной нормативной этики совершенства и с чувством сопричастности к антропологическому целому, выводящему достоинство человека на всечеловеческий подиум. Индивидуальная этика счастья полагает переживаемое собственное достоинство, проектирующее свое будущее. Социальная этика находит место достоинству человека, оценивая его статус согласно моральным нормам культуры. Достоинство человека в своей внутренней самооценке оказывается культурно-диалогическим, обусловленным диалогом культур. Таким образом, *диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных уровнях субъектных отношений.*

Проблема заключается в том, какие качества человека считать достойными в той или иной национальной среде, сообществе, социуме, поскольку в каждом культурно-цивилизационном пространстве вырабатываются свои представления о достойных качествах человека. Можно ли констатировать тот факт, что ни долг, ни добродетели с «золотой серединой», ведущие к счастью, ни вера, ни разум в социальной и индивидуальной этиках не стали доминантой сознания сегодня. Пожалуй, *доминантой сознания в современном человеческом бытии является достоинство, претендующее на признание субъекта.* Для национального человеческого достоинства стало важным не просто существовать, а существовать достойно, то есть быть признанным участником диалога культур. Достоинство личности, нации, государства заключается в том, чтобы быть услышанным, признанным, авторитетным в диалоге культур.

Когда мы говорим о национальном достоинстве, то предполагаем два подхода к пониманию сущности национального начала, учитывающие *национально-этнический и национально-гражданственный факторы.* Так, согласно «Новой философской энциклопедии»,

нация обозначает «совокупность граждан одного государства как политического сообщества», где члены нации отличаются общегражданским самосознанием, чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия. Под национализмом понимают доктрину и политическую практику на основе представлений о социокультурных системах, составляющих нации как целые общности. Исходя из трактовок понятия нации, различают две формы национализма — гражданский, или государственный, и этнический, или этнонационализм¹.

Понятие этноса трактуется в смысле этнической общности людей, имеющих общие корни названий и языка, общие элементы культуры, историческую память об общем происхождении, демонстрирующих чувство групповой солидарности. Поскольку понятие этноса предполагает наличие гомогенных, функциональных и статичных характеристик, то доминируют определения этноса как этносоциального или биосоциального организма². Заметим, что в массовом сознании преобладает этнонациональное понятие. Этнонационализм считает, что нация является высшей формой этнической общности, имеющей исключительное господство в государстве.

Обращаясь к проблеме национального достоинства человека как в антропологическом (этническом), так и в личностном (национальная идентичность личности) аспектах, которое трактуется нами как высшая этическая ценность в глобализирующемся мире, сопровождающемся комплексом глобальных проблем, следует заметить, что «если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, — как пишет Д. С. Лихачев, — то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям»³. Что касается национализма в этнонационалистическом контексте, то это, согласно Д. С. Лихачеву, проявление слабости нации, а не ее силы. В нравственной составляющей национального характера Лихачев выдвигал чувство собственного достоинства как центральную личностную характеристику: в жизни каждого человека обязательно должно быть одно правило — прожить жизнь с достоинством⁴. Чувство собственного достоинства, по Лихачеву, значит не отступать от своих максимумов, то есть при всех сложных и непредсказуемых поворотах истории следовать собственной позиции, «жить в согласии с собственной совестью»⁵. Как видим, оценка поступков, характеризующих человеческое достоинство, осуществляется с точки зрения абсолютного добра, нормативной этики, которой, очевидно, в современном жизненном мире не следует пренебрегать. Однако, как было изложено выше, жить по нормативной этике, то есть этике, ориентируемой на мораль-

¹ Новая философская энциклопедия : в 4 т. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

² Там же.

³ Цит. по: *Запесоцкий А. С.* Культурология Дмитрия Лихачева. 2-е изд. СПб. : СПбГУП, 2012. С. 210.

⁴ См.: *Лихачев Д. С.* Письма о добром. СПб. : БЛИЦ, 1999. С. 151.

⁵ Там же.

ное совершенство, пока не представляется возможным. В связи с этим нами выдвигается *мысль о ценности надэтнического вектора развития национальных отношений, базирующихся на признании надэтнического пласта национального достоинства человека. В таком случае национальное достоинство человека во многом определяют региональные взаимопроникающие связи.*

За примером обратимся к некоторым выводам, которые приводит Т. М. Джани-Заде по вопросу этнического фактора в культуре исламской цивилизации¹. Автор отмечает, что при использовании понятия исламской цивилизации речь не идет об «общемусульманской культуре» и не раскрывается конкретно-религиозный смысл. Он исходит из понимания исламской цивилизации как историко-региональной системы, которая базируется на единстве форм культурной гетерогенности, при которой цивилизационная общность культуры характеризуется синтезом трех субкультур: арабской, персидско-тюркской и турецкой. Исламская цивилизация, по мнению Джани-Заде, завершила свое развитие еще в XVII веке, когда мусульманские народы обнаружили неуклонное стремление к созданию собственных национальных государств и локальных культурных традиций, вмещаая накопленный опыт,

что, в частности, проявляется в надэтническом характере исламского творчества. Учитывая надэтнический вектор развития исламской культуры, в частности посредством музыкального искусства, в исламе важными оказались не столько этнические, сколько региональные (регионально примыкающие и проникающие) музыкальные стили. Значительным здесь выступает не столько этническое родство народов, сколько их долгая историческая и региональная связь. На данном примере исламской культуры можно говорить о надэтническом векторе развития национального достояния как целого в культуре и о надэтническом пласте национального достоинства человека в условиях глобализирующегося мира.

Современное *представление о национальном достоинстве человека*, как нам видится, *далее будет строиться не на этносе, а на надэтническом пласте национальной идентичности, обусловленном региональной сопряженностью (в том числе и межгосударственными отношениями), и все более будет связано с этикой долга, этикой ненасилия, этическим симбиозом.* В оптимистическом взгляде на национальное достоинство человека в глобализирующемся мире другого пути пока мы не видим.

¹ Джани-Заде Т. М. Этнический фактор в культуре исламской цивилизации // Музыкальная культура в исламо-христианском контексте. Казань, 2009. С. 44–54.